

— Ваше Величество прибыл! — провозгласил голос. Цзюнь Линьюань прошел к рабочему столу и сел.

— Ваши слуги приветствуют Ваше Величество. Да здравствует Император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч тысяч лет! — трое мужчин тут же склонились в поклоне.

Ци Минцзэ, заранее прорепетировавший всё в голове, постарался выглядеть максимально естественно.

— Поднимитесь, господа. Присядьте.

Атмосфера, до этого момента вполне спокойная, с появлением Цзюнь Линьюаня мгновенно накалилась. Пэй Сянчжи и Фэн Хэн, впервые оказавшиеся лицом к лицу с правителем, изо всех сил старались сохранять невозмутимость. Они едва касались краев стульев, а их руки, спрятанные в широких рукавах, слегка подрагивали.

Ци Минцзэ сидел более уверенно, но, глядя на позы своих спутников, почувствовал, как усталость наваливается на него самого. Сидеть на самом краю, напрягая мышцы ног — это было куда изнурительнее, чем стоять в стойке всадника. Еще немного, и у них точно начнутся судороги.

Заметив это, Цзюнь Линьюань едва заметно поджал губы. Он понимал, что его внезапный визит напугал их. Однако такая слабая психологическая устойчивость вызывала лишь недоумение. Впрочем, раз он решил опираться на выходцев из бедных семей, чтобы сдерживать влияние знатных кланов, с подобными мелкими недостатками можно было смириться. В конце концов, им просто не хватало опыта — нужно будет как следует их закалить, иначе от них не будет никакой пользы.

Пэй Сянчжи и Фэн Хэн даже в страшном сне не могли представить, что именно это их поведение в сегодняшний день станет отправной точкой для их будущей захватывающей и полной драматизма карьеры.

На фоне остальных Ци Минцзэ выглядел куда выигрышнее. Если бы не знание правды, никто бы и не подумал, что в теле этого юноши скрывается совсем другая душа.

— Я оставил вас троих, чтобы поручить создание Павильона Тайши, который будет следить за всеми чиновниками, — произнес император. — Глава Павильона Тайши вправе отдавать приказы Уивэй и действовать по собственному усмотрению. С позволения императорской власти, в случае необходимости, вы можете сначала казнить, а потом докладывать.

Изначально он не планировал создавать этот орган сейчас, полагая, что им нужно дать два-три года на обучение, да и следующий экзамен позволил бы выбрать более подходящих кандидатов. Но сложившаяся ситуация требовала действовать немедленно — пусть лучше они тренируются на практике. В конце концов, что бы ни случилось, он сумеет их прикрыть.

Изначально он вообще не собирался допускать Ци Минцзэ к этому делу, но этот мальчишка был настолько интересен, что его стоило держать поближе к себе.

Ци Минцзэ с подозрением посмотрел на Цзюнь Линьюаня.

Что это за новая ловушка? — размышлял он. — *Внедрить меня туда, чтобы сделать явным шпионом? Или он хочет стравить семью Ци со знатными кланами? У Ци Минцзэ нет такой силы. Даже если семья Ци порвет с аристократией, что толку от угасающей резиденции маркиза? Если я действительно туда войду, будет странно — пригласить легко, а вот избавиться потом — целая проблема. Это же абсурд какой-то.*

Ци Минцзэ никак не мог понять логику действий Цзюнь Линьюаня. Как дипломированный доктор психологии, он чувствовал себя уязвленным, ведь в своей области он привык к точности. (Примечание: главный герой — доктор наук в пяти областях: физике, химии, фармакологии, информационных технологиях и психологии). Он был уверен в своих суждениях, но логический вывод подсказывал, что в его профилировании явно произошел сбой. Профессор, он безумно тосковал по временам в университете, где не было интриг, а были лишь чистая наука и наивные студенты. Возможно, два года в слишком простой среде притупили его бдительность.

— Хозяин, а что, если Его Величество вовсе не нацелен на Ци Минцзэ? Может, он просто ценитель красоты? — робко подсказала Система, не смея злить владельца.

Она уже получила из системы отчет: маркиз Увэй переметнулся к клану У. Намерение императора бороться с аристократией прослеживалось в создании Павильона Тайши и текущих экзаменах. То, что он делает ставку на выходцев из низов, было очевидно — иначе, учитывая сегодняшний вид этих двоих, их рейтинг в глазах правителя давно ушел бы в минус. Если он дает им шанс на продвижение, значит, у императора острый дефицит кадров. Как и в Бюро Перемещений — если бы не расширение штата, кто знает, сколько еще лет она просидела бы в школе Систем.

Что касается того, будут ли реально использовать Ци Минцзэ — какая разница, если догадка окажется неверной? Мелочь, не стоящая внимания. В конце концов, хозяин — ученый, откуда ему знать про фанатскую любовь к красивым лицам? В любом мире найдутся те, кто теряет голову от изящества, а император, владеющий всем миром, имеет полное право окружать себя приятными людьми.

Меньше чем за полдня хозяин собрал столько ключевой информации — он не уступал лучшим разведчикам, подготовленным Главным Мозгом.

Цзюнь Линьюань слегка приподнял уголки губ, чувствуя удовлетворение от своего решения. Похоже, этот расчетливый хозяин был немало озадачен его внезапным порывом. Неизвестно почему, но видеть, как Ци Минцзэ проявляет непривычные эмоции из-за него, было невероятно приятно. Неужели это и есть радость от встречи с достойным противником?

— Хозяин, как думаешь, в чем разница между главой Павильона Тайши и ученым Ханьлинь? — Система решила сменить тему, чтобы Ци Минцзэ не заикливался на своих подозрениях.

— Разница между личным секретарем и обычным клерком, — ответил тот.

На самом деле, Ци Минцзэ не придавал этому особого значения, но принял доброе намерение Системы. Человеческую натуру изучать непросто, иначе это не было бы мировой загадкой. Тем более, перед ним император, чьи помыслы глубоки, как Марианская впадина. Зачем гадать? Он же обещал себе, что в этой жизни не будет участвовать в интригах, а просто отдохнет.

— Это типа того секретаря, который бездельничает, когда дел нет, и делает всё, когда дела есть? — сама не зная почему, Система выдала эту фразу, не успев подумать.

В сознании Ци Минцзэ воцарилась мертвая тишина.

— Пф-ф! Система, не ожидал, что ты такая пошлячка! — Ци Минцзэ расхохотался. Если бы не его железная воля, он бы опозорился прямо перед императором.

Система от смущения покраснела так, что была готова провалиться сквозь землю. Но тут же, осознав кое-что, широко раскрыла глаза:

— Хозяин, ты что, понимаешь смысл этой фразы?

— Я нормальный взрослый человек, естественно, я это знаю, — ответил Ци Минцзэ с невозмутимым видом. Им еще долго вместе работать, так что он не видел причин скрывать свою истинную натуру.

— Не думала, что ты такой, хозяин! — Система почувствовала, как рушатся ее иллюзии. Но такой приземленный хозяин стал казаться ей даже ближе.

Они мысленно обменялись улыбками, и всё встало на свои места.

Пэй Сянчжи, услышав слова императора, почувствовал, как закипает кровь. Ему не терпелось встать и присягнуть на верность, но, заметив, что остальные погружены в раздумья, он сдержал порыв. Будучи сыном крестьянина, он лелеял амбиции достичь вершин власти. Однако он понимал: его происхождение — пропасть между ним и отпрысками знатных родов. Он не хотел упустить шанс, но и не мог позволить императору подумать, что он слишком спешит.

Фэн Хэн не был для него ориентиром, а Ци Минцзэ, несмотря на статус наследника маркиза, не спешил с ответом, поэтому Пэй Сянчжи решил выждать. Соглашаться нужно, но момент должен быть подходящим.

В отличие от метаний остальных двоих, у Фэн Хэна всё было проще. Слова императора оставляли простор для маневра, но каждый понимал: этот выбор решит, взлетит ли он к вершинам или его карьера оборвется, не начавшись. Только вот риск был слишком велик — одна ошибка могла погубить всю его семью. Он должен был думать об отце.

— Спешить не стоит. Даю вам месяц, чтобы всё обдумать, — Цзюнь Линьюань видел состояние троих мужчин, но не придавал этому особого значения. Сегодня он лишь прощупывал почву, а Павильон Тайши был лишь одним из множества его второстепенных рычагов.

Однако даже Цзюнь Линьюань не мог предположить, что этот департамент, созданный по прихоти для тренировки новичков, под руководством Ци Минцзэ станет острейшим клинком династии Сялинь в завоевании девяти провинций.

— С сегодняшнего дня вы будете помогать мне в делах во дворце Цзычэнь. Каждую декаду один день вы будете проводить в зале Шанвэнь, обучая Наследного принца. Детали уточните у наставника Хань. Чу Дэцюань, проводи их в зал Шанвэнь, — Цзюнь Линьюань махнул рукой.

Будучи мастером боевых искусств, он понимал, что эти двое на пределе, и если они задержатся дольше, то просто не смогут выйти из зала на своих ногах.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — отозвался евнух Чу.

— Ваше Величество, позвольте откланяться, — произнесли трое и последовали за евнухом.

Когда они ушли, Цзюнь Линьюань невольно потер виски.

— Ваше Величество, голова болит? Позвольте мне размять вам плечи, — сказал евнух Тан, стоявший позади и подливавший чай.

— Не нужно, маленький Тан. Как думаешь, сколько из этих выпускников из бедных семей удастся вырастить? Жаль, что тех, кто годится, использовать нельзя, а те, кого можно — не в руках.

Тан Хэси знал, что император не ждет ответа. Ему нужно было просто стоять рядом, будто он неодушевленный предмет. Нельзя было отрицать, что выходцы из бедных семей уступали аристократам в знаниях и выдержке, иначе императору не пришлось бы использовать крайние меры для контроля экзаменов. Но выбора не было — людей катастрофически не хватало, а те, что были, занимали важные посты, которые нельзя было трогать.

Министры при дворе были связаны друг с другом тысячами нитей, а у знатных кланов было слишком много тайных рычагов влияния, которые долгое время мешали ему. Он надеялся, что эта группа его не разочарует. Иначе, когда он уничтожит аристократию, двор останется без единого способного чиновника.

<http://bllate.org/book/20815/2093336>